

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z В КИТАЕ

И. И. Толстикова

Национальный исследовательский университет ИТМО,
Российская Федерация, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

О. А. Игнатьева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В. Л. Нежданов

Тюменский государственный университет,
Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82
Дипломатическая академия МИД России,
Российская Федерация, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2

А. В. Плетнев

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

Руководство современного Китая озабочено созданием системы преемственности во власти от более старшего поколения к более младшему, поэтому его опыт в сфере молодежной политики и кооптации талантливой молодежи во власть является ценным и может быть частично заимствован другими странами, сталкивающимися с подобными проблемами. В политической теории политическое участие дифференцируется на конвенциональное и неконвенциональное. Власти каждой страны заинтересованы в развитии первого направления. Но даже в такой идеологически сплоченной стране, как Китай, не удастся избежать неконвенциональных форм участия, которым отчасти способствует интернет-активность. В данной статье будут рассмотрены примеры неконвенционального участия на примере движений по противодействию антиковидным мерам в Китае и принятию законопроекта об экстрадиции в Гонконге. Однако нас больше интересует конвенциональное участие молодежи, его причины и вклад Коммунистической партии Китая и политического руководства Китая в данную форму политической активности. Целью данного исследования является анализ особенностей политического участия китайской молодежи и роли КПК в выстраивании молодежной политики для активизации этого участия. Исследование состоит из четырех разделов, позволяющих комплексно рассмотреть заявленную проблематику: анализ особенностей

восприятия молодежью КПК, основные формы политического участия молодежи, роль цифровых средств коммуникации для активизации политического участия китайской молодежи, политическое участие в специальном административном районе Китая — Гонконге. В исследовании используются источники на китайском и английском языках, что позволяет донести важную, но недоступную по объективным причинам информацию до широкого круга читателей. Исследование выполнено в теоретико-методологической парадигме конструктивизма с опорой на общетеоретические методы анализа и синтеза и эмпирический метод кейс-стади.

Ключевые слова: политическое участие, коммунистическая партия Китая, конвенциональное участие, неконвенциональное участие, Гонконг, Си Цзиньпин, цифровая коммуникация.

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика (КНР) за последние тридцать лет проделала трудный, но успешный путь от развивающейся страны к стране со статусом второй экономики мира, сохраняя при этом коммунистический строй и социальную ориентацию государства. Немаловажным является и ориентация коммунистической партии Китая (КПК) на выстраивание позитивных отношений с молодежью для «вливания молодой крови» и поддержки государственной власти и сложившейся политической системы со стороны молодежи. Опыт молодежной политики КПК и активизации конвенционального политического участия молодого поколения может быть полезен для других стран, которые пытаются сохранить стабильность в условиях неопределенности и турбулентности современной эпохи.

Целью данного исследования является анализ особенностей политического участия китайской молодежи и роли КПК в выстраивании молодежной политики для активизации этого участия. Данное исследование состоит из четырех разделов, позволяющих комплексно рассмотреть заявленную проблематику. Во-первых, авторами проводится анализ особенностей восприятия молодежью КПК. Во-вторых, рассматриваются две основные формы политического участия (конвенциональное и неконвенциональное). В-третьих, авторы анализируют роль цифровых средств коммуникации для активизации политического участия китайской молодежи. В-четвертых, рассматривается политическое участие в специальном административном районе Китая — Гонконге среди молодежи, для которой характерен особый тип политической культуры, несколько отличающейся от материкового Китая. В исследовании используются источники на китайском и английском языках, что позволяет донести важную, но труднодоступную по объективным причинам информацию до широкого круга читателей. Исследование выполнено в теоретико-методологической парадигме конструктивизма с опорой на общетеоретические методы анализа и синтеза и эмпирический метод кейс-стади.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Приход к власти в Коммунистической партии Китая (КПК) пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином в 2012–2013 гг. совпал с запросом на обновление концептуальных оснований политики, вызванным успехами вну-

тренного развития, укреплением экономической мощи КНР и активизацией ее внешней политики [Портяков, 2015]. Система обновленных концептуальных оснований, получившая название «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» (习近平新时代中国特色社会主义思想) в 2017 г. была включена в Устав КПК [XIX съезд КПК..., 2017], а в 2018 г. — в конституцию КНР [Идеи Си Цзиньпина..., 2018, что придало обновленным идеологическим подходам характер ведущих идейных позиций. Описание современности понятием «Новая эпоха» (新时代) означает, что Пекин намерен продолжить реализацию политики реформ и открытости в условиях укрепления комплексной мощи КНР и роста нестабильности международной системы [【学思践悟】新时代的内涵是什么? ..., 2018]. «Новая эпоха» предполагает построение процветающего общества и современной социалистической страны, вносящей значительный вклад в развитие человечества [Socialism with Chinese Characteristics..., 2019].

«Идеи Си Цзиньпина» формируют иерархию концепций, центральное место в которой занимает «Китайская мечта» (中国梦), позиционируемая как историческая цель КПК [中华人民共和国大事记 (1949年10月 — 2019年9月)]. «Китайская мечта» нацелена на достижение комплексного развития страны, результатом чего должно выступить «национальное возрождение» [The Chinese Dream..., 2022]. «Китайская мечта» предполагает достижение двух столетних целей (两个一百年), закладывая логику развития Китая до 2049 г. [Ключевые слова Си Цзиньпина..., 2021].

Молодое поколение выступает бенефициаром проводимого политического курса, как следствие, обновленная идеологическая система уделяет ему весомое внимание. В 2022 г. впервые была выпущена Белая книга, уделяющая внимание роли молодежи в политическом процессе страны, — «Молодежь Китая в новую эпоху» [China issues..., 2022].

Документ демонстрирует поддержку политического курса КПК со стороны молодого поколения китайцев. Согласно исследованиям 2020 г., подавляющее большинство молодежи в КНР поддерживает идеологию социализма с китайской спецификой, нацелено на достижение «национального возрождения». По состоянию на июнь 2021 г. около 25 % членов КПК (24 млн человек) были младше 35 лет, тогда как в конце 2021 г. в Коммунистическом союзе молодежи Китая состояло 74 млн членов в возрасте от 14 до 28 лет [Youth of China..., 2022].

Согласно Белой книге, курс развития Китая несет выгоду для молодого поколения. Более 25 млн молодых людей выбрались из состояния бедности. Молодежь получает больше возможностей: число интернет-пользователей в возрасте от 6 до 18 лет составляет 180 млн человек, растет число молодых людей, получающих качественное образование и выезжающих за рубеж [Youth of China..., 2022].

Молодежь Китая также рассматривается КПК в качестве одного из проводников международного влияния. По итогам XX съезда Компартии (16–22 октября 2022 г.) было отмечено, что молодые люди способствуют углублению цивилизационных обменов и взаимному обучению. Председатель КНР Си Цзиньпин во время зарубежных визитов неоднократно подчеркивал роль молодежи при развитии международных контактов [曲莹璞. 为加强国际传播能力建设凝聚青春力量].

Важной особенностью современной идеологической работы КПК выступает актуализация деятельности партии, отметившей в 2021 г. вековой юбилей. В этой связи КПК позиционирует себя как партию, имеющую большой опыт работы с молодежным движением, подтверждая это тем, что китайская молодежь всегда была авангардной силой партии. При этом, подчеркивается, что КПК всегда возглавляла идеологический прогресс китайской молодежи, вдохновляя поколения молодых людей преследовать высокие идеалы [毫不动摇坚持中国共产党领导是中国青年运动蓬勃发展的根本历史经验]. Подчеркивается также, что при организации КПК в 1921 г. средний возраст ее сторонников составлял 28 лет [«让中国共产党永远年轻»]. В этой связи председатель КНР Си Цзиньпин отмечал, что достижение «Китайской мечты» возможно прежде всего при сохранении «юношеской жизнеспособности» партии [中国共产党如何永葆青春活力、为什么会永远年轻].

Политика КПК и КНР в отношении молодежи может быть охарактеризована как достаточно успешная, поскольку все больше молодых китайцев с гордостью ассоциируют себя с КПК. В 2020–2021 гг. более 80% новых членов КПК — это молодые люди в возрасте до 35 лет [Jing, 2021]. Вовлечению молодежи в политический процесс способствует введение в образовательную программу изучения «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» [习近平新时代中国特色社会主义思想学生读本].

Таким образом, восприятие китайской молодежью КПК выстраивается вокруг трех ключевых аспектов.

Во-первых, обновление концептуальных оснований политики КПК и КНР преследует цель вовлечения китайской молодежи в политический процесс, позволяя не допустить превращения доминирующей в стране идеологии в «достояние старшего поколения», утратившее актуальность для молодежи; а также обеспечить преемственность политического процесса.

Во-вторых, КПК стремится заручиться поддержкой молодежи ввиду выдвижения целей развития до 2049 г., что делает поколение нынешних молодых людей основными бенефициарами изменений в КНР.

Наконец, внедрение идеологических концепций в образовательный процесс наряду с экономическими успехами страны, отражающимися в улучшении уровня и качества жизни, популяризируют идеологию КПК в глазах современной молодежи.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ И НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Политическую активность молодежи можно разделить на два типа: конвенциональную (участие-поддержка) и неконвенциональную (участие-протест). Первый тип предполагает легальное участие молодежи в политическом процессе, использование каналов мобильности, созданных специально для молодежи и одобренных органами государственной власти и представителями политической элиты. Второй тип связан с демонстративным выражением общественного мнения и служит не только для выражения интересов, но и для оказания давления на власть и лиц, принимающих решения.

В соответствии с китайской политической культурой к управлению страной могут быть допущены политики, достигшие как минимум 50–60 лет. То есть до того, как те, кому сейчас 25–30 лет, будут управлять Китаем, может пройти еще 20–25 лет. Когда дело доходит до политического отчуждения, молодежь всегда вызывает беспокойство по двум причинам: во-первых, оказывается, что она, как правило, менее, чем старшие, заинтересована в участии почти во всех установленных формах политической деятельности. Во всем мире отмечается, что молодые поколения испытывают меньший интерес к традиционной политике и реже занимаются классической политической деятельностью (например, голосованием) [Zhang, 2022]. Тем временем, однако, молодежь возглавляет новую волну коллективных действий, которые не встречаются и не поощряются в традиционных институтах. Молодежь осваивает многие новые практики участия, такие как индивидуальная активность [Bosch, 2017], политическое потребление [Stolle, Micheletti, Berlin, 2010] и участие на основе новых медиа в неформальной, индивидуальной и повседневной деятельности. Молодежь, в том числе китайская, может не интересоваться большой политикой, но быть вовлеченной в политику на основе конкретных интересов. Например, те, кого волнуют определенные вопросы, такие как защита окружающей среды, не обязательно участвуют в партийной политике. Можно с уверенностью утверждать: чем чаще китайским студентам по мере взросления приходится сталкиваться с различными вопросами в социальной жизни, тем более предметной становится их «политическая концепция». Чем выше их чувство удовлетворения социальной средой, тем сильнее оказывается влияние политической идеологии китайского общества. К примеру, среди студентов IV курса Восточно-китайского университета политологии и права многие напрямую связывают политику с такими проблемами, как охрана окружающей среды, самоуправление деревень, вопросы материального благополучия населения, трудоустройство и т. п. [Ху, 2019, р. 95–106]. Так, в ноябре 2022 г. крупнейшие города Китая захлестнули акции протеста против введенных властями жестких антиковидных ограничений. Хотя КПК принимает во внимание общественное мнение, политика нулевого распространения COVID не подлежит публичному обсуждению. Выступления в Пекине начались в Университете Цинхуа — одном из старейших и наиболее престижных учебных заведений Китая, которое окончили действующий председатель КНР Си Цзиньпин и его предшественник Ху Цзиньтао. Не ограничиваясь призывами отменить обязательные ПЦР-тесты и ослабить режим изоляции, протестующие стали выдвигать политические лозунги [Коронапротест..., 2022]. Тем не менее появившиеся в мире альтернативные форматы, такие как альтер-активизм, политика проблем, политика идентичности и политика образа жизни, находящиеся на подъеме [Zhang, 2022], чему способствуют новые информационные и коммуникационные технологии, не проявляются в молодежной среде Китая.

Поколение Z, родившееся между концом 1990-х и началом 2010-х годов, выросло в самые трудные и оптимистичные с экономической точки зрения годы современного Китая. Работы было много, городская недвижимость была относительно доступной, большие надежды возлагались на частный сектор, кото-

рый выведет Китай в авангард развитых стран. К тому времени, когда Си Цзиньпин стал высшим руководителем Китая в 2012 г., ожидалось, что следующее поколение выйдет на новый уровень конкурентоспособного, потребительского Китая. Государственная молодежная политика в Китае имеет четкий план, учитывающий существующие проблемы: в 2017 г. был принят десятилетний План развития молодежи, предусматривающий развитие образования, трудоустройства и здравоохранения для молодого поколения в возрасте от 14 до 35 лет. А по состоянию на 2019 г. партия констатировала, что более трети ее членов были моложе 40 лет [Pingshui, 2021].

Одной из самых сильных групп влияния в Китае является молодежная организация — Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК, или комсомольцы), которая была основана в 1922 г. В комсомол политически активная молодежь вступает в возрасте 14–28 лет [Современная китайская молодежь..., 2022]. В 2017 г. более 81 млн человек — 6% от общей численности населения Китая — были членами молодежной лиги [Pingshui, 2021]. Еще одна группа влияния — Всекитайская федерация молодежи, основанная в 1949 г., в которую входят более 50 молодежных групп, включая КСМК. Федерация организует мероприятия для молодежи по таким темам, как охрана окружающей среды и молодежная культура [Pingshui, 2021].

При председателе Си Цзиньпине КПК поощряет более широкое участие молодежи в политике, но на своих условиях, таких как привлечение «новой крови» через систему «избранных выпускников» (选调生). Отобранные выпускники имеют право на ускоренное продвижение на ведущие кадровые должности на уровне округа (县级). Для этого местные органы власти подписывают контракты с университетами о предоставлении отличившихся выпускников для работы на низовом уровне в течение определенного периода времени, что обеспечивает канал кадрового отбора и продвижения политически ориентированных представителей молодежи. С момента прихода к власти Си Цзиньпин призывал молодежь Китая любить свою страну и партию и присоединиться к нему в его миссии по «омоложению китайской нации». Во время визита в Университет Цинхуа в 2021 г. Си встретили студенты, скандировавшие лозунг: «Партия может быть уверена, она может рассчитывать на то, что мы сделаем страну сильнее» (请党放心，强国有我) [Tsai, 2022], что указывает на возрождение интереса к участию в политической жизни среди молодежи Китая. Сложности официального продвижения по службе и размер заработной платы чиновников низового уровня, уступающей оплате труда на престижных государственных и частных предприятиях, зачастую приводят к тому, что амбициозные молодые чиновники в кратчайшие сроки покидают свои посты. Однако, если молодой человек отвержен местному самоуправлению, КПК может повысить его зарплату после определенного периода пребывания в должности. Тем не менее, в отличие от 1980-х годов, это участие в политических делах должно происходить под руководством КПК и служить целям партии.

Основными каналами распространения и получения политической информации в Китае являются государственные каналы: CCTV (China Central Television) — основной канал теленовостей (в ходе исследования, проведен-

ного в 2019 г., его указали 58,4% респондентов), газета «Жэньминь жибао» («人民日报») — основной источник печатных новостей (30,1%) [Ху, 2019, р. 95–106]. Источником третьего уровня, согласно проведенному исследованию политической культуры студентов учеными Восточно-Китайского университета политологии и права, является интернет, прежде всего социальные сети Weibo и мессенджер WeChat. Большинство пользователей Weibo (что переводится как микроблог) — молодые люди, 30% из которых моложе 20 лет. Примерно 48% пользователей находятся в возрасте от 30 до 39 лет [Chinese Social Media...], данная социальная сеть также используется ключевыми лидерами общественного мнения — доверенными экспертами по конкретным темам, часто с большим количеством последователей. У него около 573 миллионов активных пользователей в месяц и более 400 миллионов предприятий. WeChat насчитывает около 1,27 млрд активных пользователей в месяц во всех возрастных категориях. Демографическая группа «24 года и младше», на которую приходится 33,5% пользователей WeChat, является самой большой [Chinese Social Media...]. Однако в сети интернет осуществляется государственный контроль информации, в том числе оппозиционной, и в действующем законодательстве КНР существует множество открытых и закрытых правовых актов, направленных на регулирование информационной отрасли и защиту национальной культуры и социальных ценностей. Запрету подлежит любая информация, подрывающая государственную власть и расшатывающая социальную стабильность.

ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Вовлечение молодежи в политическую активность является важным направлением деятельности КПК в цифровом пространстве. Молодых людей привлекают к обсуждению позитивной повестки, касающейся вопросов внутренней политики. Стимулирование позитивной политической активности китайской молодежи стало возможно с появлением в Китае собственных виртуальных платформ. Начиная с 2005 г. развиваются китайские блоги (на платформах posteros.com, blog.sohu.com, wordpress.com и пр.). После 2010 г. начали набирать популярность платформы для ведения микроблогов и китайские социальные сети [Tang et al., 2021]. Наиболее известными из них являются RenRen (аналог Facebook*), Sina Weibo (аналог Twitter), WeChat (аналог WhatsApp*). Мессенджер WeChat оказывает наибольшее влияние на китайскую молодежь. Как показывают исследования, использование этой платформы даже в развлекательных целях способствует включению китайской молодежи в политический дискурс [Chen, 2017]. WeChat способствует построению молодежью традиционной для китайской культуры сети связей «Гуаньси» (关系) в виртуальном пространстве, что способствует в том числе и политической социализации [Wang et al., 2023]. Развитие китайских платформ позволило также экстраполировать китайскую культуру, ценности и поли-

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

тическую повестку в глобальной цифровой среде. В настоящий момент Китай борется за «роль rulemaker глобального процесса управления в киберпространстве» [Дегтерев, Рамич, Пискунов, 2021, с. 8]. В целом Китай прошел путь от освоения иностранных цифровых технологий до попытки установить собственные «правила игры» в данной сфере для всего мира.

Целью политики КПК в сфере развития политической онлайн-коммуникации является формирование молодежи как субъекта политической активности, направленной на социально-конструктивную деятельность. Данная цель обусловлена существованием среди китайских молодых людей различных политических настроений, которые можно условно разделить на три типа. Первый можно назвать «рассерженными патриотами», которые склонны отстаивать достижения Китая и агрессивно относиться к любой критике в свой адрес. Данная группа является опорой для политики КПК. Интернет, с точки зрения этих молодых людей, — это средство выплеснуть свой гнев и пропагандировать собственные идеи [Rebughini, 2014].

Вторую группу можно охарактеризовать как «пассивных циников». Им не нравится многое из происходящего в сфере государственной политики, и они не видят для себя возможности повлиять на это. Пассивные циники используют цифровое пространство, чтобы «выражать свои критические взгляды косвенным и циничным образом» [Fu, 2020, p. 8]. Данная группа является объектом политики КПК, поскольку их вовлечение в политический активизм позволит снизить недовольство и стимулировать решение проблем населения.

Третью группу молодых людей можно назвать «реалистичными идеалистами». Они не склонны излишне превозносить успехи китайского государства или чрезмерно критиковать их. Взгляды молодых людей, принадлежащих к этой группе, опираются на фактические данные.

Обзор политических настроений китайской молодежи показывает, что для эффективного управления политическими процессами крайне необходимо проведения качественных исследований. Результаты данных исследований способны представить субъективное восприятие молодых людей и не опираются только на экономические, географические и иные детерминанты.

С точки зрения социального управления развитие политической активности в цифровом пространстве является перспективным направлением государственной политики Китая. Это связано с особенностями устройства китайского государства, в котором «существует меньше институционализированных каналов, по которым обычные граждане Китая могли бы эффективно влиять либо на процесс выработки политики, либо на отбор правительственных чиновников» [Ху, 2019, p. 97]. Понимание позитивной роли политической коммуникации в виртуальном пространстве активно происходит «снизу», и уже существует ряд примеров, когда граждане посредством интернета, минуя официальные бюрократические структуры, добивались принятия необходимых решений. В частности, в 2007 г. активные граждане добились запрета на строительство химического завода в городе Сямыня в провинции Фуцзянь [Zhang, 2015]. В китайском обществе очевидно существует социальный запрос на появление новых цифровых каналов участия в принятии политических решений.

Помимо участия в принятии политических решений вовлечение молодежи в цифровую коммуникацию имеет и другие позитивные стороны. Цифровое пространство как единое способствует сглаживанию неравенства между сельскими и городскими жителями, между богатыми и бедными представителями китайской молодежи. Оно является также пространством борьбы ценностей. Патерналистские ценности, характерные для китайского общества, сталкиваются с индивидуалистическими, либеральными ценностями, характерными для глобальной культуры. В этом смысле управление виртуальной коммуникацией становится для КПК идеологически крайне актуальной задачей. Важным аспектом ценностного противостояния является борьба с коррупцией, поскольку Китай ориентирован на социалистические ценности, предполагающие социальную справедливость. В виртуальном пространстве освещение борьбы с коррупцией, презентация результатов этой борьбы и отсутствие явных проявлений коррупции среди руководителей крайне полезно КПК «для повышения их политического признания и политического доверия» [Zhu, Li, 2019, p. 450] со стороны молодежи.

В целом китайское государство создало отличную программно-технологическую основу для повышения политического участия молодежи в среде онлайн-коммуникации. При этом необходимы дальнейшие исследования потребностей и особенностей китайской молодежи для выстраивания новых цифровых каналов участия молодых людей в политической жизни.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОКРУГАХ: КЕЙС ГОНКОНГА

В 1997 г. закончился колониальный период Цзюлунского полуострова, и его административный центр Гонконг стал частью КНР с правом решения своих внутренних вопросов по собственному усмотрению до 2047 г., когда должна произойти полная интеграция Гонконга. Сегодня Гонконг — это специальный административный центр в рамках суверенного Китая, который функционирует по принципу «Одна страна, две системы». Вопросами безопасности и внешней политики занимается КНР, в то время как внутренние вопросы решает администрация Гонконга. С учетом административных особенностей и статуса Гонконга мы полагаем целесообразным рассмотреть политическое участие молодежи данного административного округа в качестве самостоятельного раздела нашей статьи.

Особенности политической активности студенческой молодежи (поколения Z) будут проанализированы на примере недавнего кейса, связанного с протестами против принятия в Гонконге закона об экстрадиции. Так 2019–2020 гг. в данном административном округе прошла серия демонстраций против принятия данного законопроекта, в которых приняли активное участие студенты учебных заведений Гонконга. В ряде исследований [Peng, 2021; Wong, 2022; Yang, Wang, Hwang, 2020; Lau, 2022] ученые утверждают, что поколение Z является политически пассивным, предпочитая большую часть времени проводить в интернете. Конечно, с этим трудно поспорить, но исследование, проведенное

Франком Рейхартом [Reichert, 2021] на примере участия молодежи в протестных акциях против законопроекта об экстрадиции в Гонконге, свидетельствует об обратном. Исследование было направлено на выявление видов протестной активности студентов в 2019 и 2020 гг., а также на установление взаимосвязей между онлайн- и офлайн-протестной активностью.

К политическому участию офлайн были отнесены следующие действия: это непосредственно голосование, подпись бумажных петиций, спонсирование политических партий, совместное решение местных проблем, участие в коллективных протестных действиях, контакты с чиновниками, общение со СМИ, работа на политические группы или кандидатов. К онлайн-активности студентов относятся отправка или перенаправление сообщений, подписание петиций онлайн, размещение постов и комментариев, общение в социальных сетях или блогах, упоминание других в социальных медиа, размещение хештегов, создание или присоединение к группе в социальных медиа [Yu, Gu, Chan, 2023].

Социологический опрос показал, что в 2019 г. (до протестного движения против законопроекта об экстрадиции) наиболее распространенным видом политического участия среди студентов учебных заведений Гонконга было голосование. Взаимодействие с органами государственной власти и работа на политическую партию являлись не самыми популярными видами деятельности, уступая в процентном соотношении неинституционализированным формам политической активности офлайн, таким как решение местных проблем, а также политическому онлайн-участию [Reichert, 2021].

Второй этап исследования политической активности студенческой молодежи охватывал 2020 г. и был связан с протестными событиями, направленными против принятия закона об экстрадиции, следовательно, в данном случае оценивались протестные действия молодежи в онлайн- и офлайн-режимах. Так, поддержка социального движения офлайн предполагала обсуждение политического мнения лицом к лицу (73%), покупку или бойкот услуги или товара в поддержку движения (70%), присутствие на массовых демонстрациях или собраниях (57%), участие в университетских протестах (40%), спонсирование движения (31%), создание видео- и аудиоматериалов (12%), написание или перевод статей для зарубежных новостей (10%), участие в других офлайн-активностях (4,2%) [Reichert, 2021]. Наиболее популярными действиями в режиме онлайн являлись подписание петиций, отправление и пересылка сообщений, обсуждение политических мнений, размещение постов и комментариев, а также перевод и размещение статей для привлечения к проблеме международного сообщества [Xia, Shen, 2018].

Исследование Райкерта показало, что существует прямая взаимосвязь между онлайн- и офлайн-активностью. Так, на основании мультивариативной линейной и логистической регрессий было выявлено, что те, кто уже участвовали в политической активности офлайн или (в меньшей степени) онлайн, с большей вероятностью примут участие в новых политических мероприятиях офлайн. Также исследование выявило, что учащиеся девушки с большим желанием, чем молодые люди, принимают участие в политической активности онлайн. Также события 2019 и 2020 гг. в Гонконге опровергли факт по-

литической пассивности поколения Z данного административного округа. Исследование позволило продемонстрировать важную роль социальных медиа в процессе мобилизации студенческой молодежи, но также и принять во внимание, что самовыражение через подобные медиа имеет свои недостатки, например возникновение эхокамер. «Легкость формирования сообществ единомышленников может привести к созданию эхокамер, в которых отсутствуют критические обсуждения, различные мнения и политический дискурс» [Panke, Stephens, 2018, p. 248]. Функционирование эхокамер в социальных сетях не способствует консолидации общественного движения, а наоборот, может привести к разобщенности и радикализации, что наглядно показано в исследовании [Law, Chow, Fu, 2018]. Это ставит под вопрос однозначное положительное влияние политического участия онлайн на политическую мобилизацию и участие офлайн.

Таким образом, политическая культура жителей специального административного района Китая — Гонконга — несет на себе отпечаток гражданской индивидуалистической культуры, что является наследием более чем векового владычества Великобритании на данной территории. Следовательно, очевидно, что студенческая молодежь (поколение Z) более активна в политическом плане, чем ее сверстники на территории материкового Китая, где до сих пор господствует конфуцианская патерналистская политическая культура.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КПК и правительство современного Китая озабочены созданием конвенциональных каналов политического участия молодежи и привлечением «молодой крови» в управление государством. Такая молодежная политика имеет ряд причин, одной из которых является необходимость сохранения привлекательности коммунистической идеологии для молодого поколения, мейнстримом которого является поколение Z. Система обновленных концептуальных идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в 2017 г. была включена в Устав КПК, а на следующий год — в конституцию КНР. Также распространение этих идей осуществляется посредством их внедрения в курс образовательной программы. Руководство Китая понимает, что сохранение привлекательности коммунистической идеологии для молодежи является залогом стабильности сложившейся политической системы и курса на построение социалистического государства с китайской спецификой. Однако привлекательность системы для молодежи поддерживается не только идеологически, но и экономически. Так, при поддержке правительства КНР и КПК более 25 млн молодых китайцев смогли выбраться из пут бедности. Молодежь полагает, что выбранный КПК курс ведет к усилению позиций КНР на международной арене, что является еще одной причиной поддержки столетней партии Китая. Конвенциональная политическая активность молодежи поддерживается функционированием двух комсомольских организаций: Коммунистического союза молодежи Китая и Всекитайской федерации молодежи. Также партия создала канал для талантливых студентов во власть через кооптацию таких

студентов на уровне местного управления и округов (система «избранных выпускников»). Государство способствует увеличению привлекательности цифрового политического участия, которое позволяет частично решать проблемы социального неравенства сельских поселений и городов, бедной и богатой молодежи. Однако сохраняется некоторая напряженность в воссоединении специальных административных округов и материкового Китая, что видно на примере Гонконга, молодежь которого не спешит становиться единой нацией с Китаем, сохраняя индивидуалистические паттерны в поведении. Таким образом, опыт взаимодействия государственной власти и молодежи в Китае может послужить позитивным примером в совершенствовании направлений молодежной политики в заинтересованных странах.

Литература

Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Пискунов Д. А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 3. С. 7–33.

Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи включены в Конституцию КНР // Синьхуа Новости. 11.03.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-03/11/c_137031764.htm (дата обращения: 25.06.2023).

Ключевые слова Си Цзиньпина / науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». М.: Международная издательская компания «Шанс». 2021. 351 с.

Коронапротест вышел на улицы // Коммерсантъ. 28.11.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5693560> (дата обращения: 23.06.2023).

Портяков В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.

Современная китайская молодежь. Краткая оценка // Central Asian Analytical Network. 06.02.2020. URL: <https://www.caa-network.org/archives/19153> (дата обращения: 01.06.2023).

XIX съезд КПК вписал имя Си Цзиньпина в устав Компартии // ТАСС. 24.10.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674063> (дата обращения: 25.06.2023).

Bosch T. Twitter activism and youth in South Africa: the case of #RhodesMustFall // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20, iss. 2. P. 221–232. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1162829>

Chen Y. WeChat use among Chinese college students: Exploring gratifications and political engagement in China // Journal of International and Intercultural Communication. 2017. Vol. 10, no. 1. P. 25–43.

China issues first white paper on youth, demonstrating their commitment in new era // Global Times. 21.04.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259911.shtml> (дата обращения: 28.06.2023).

Chinese Social Media: How Do Weibo And WeChat Compare? URL: <https://www.digitalcrew.com.au/blogs-and-insights/chinese-social-media-how-do-weibo-and-wechat-compare/> (дата обращения: 28.06.2023).

Fu J. Angry youth or realistic idealist? The formation of subjectivity in online political participation of young adults in urban China // Journal of Sociology. 2020. Vol. 57, no. 8. P. 1–17.

Jing Ch. More Chinese youths proud to be associated with the CCP // Think China. 02.07.2021. URL: <https://www.thinkchina.sg/more-chinese-youths-proud-be-associated-ccp> (дата обращения: 28.06.2023).

Lau Y. China's Gen Z isn't like the others. Meet the nationalistic generation that's way richer than its parents. URL: <https://fortune.com/2022/08/03/china-gen-z-nationalism-wealth-great-fire-wall-jefferies-report-the-west/> (дата обращения: 02.03.2023).

Law N., Chow S.-L., Fu K. Digital citizenship and social media: a curriculum perspective in Second handbook of information technology in primary and secondary education / ed. by J. Voogt, G. Knezek, R. Christensen, K.-W. Lai. New York: Springer, 2018. P. 53–68.

Panke S., Stephens J. Beyond the echo chamber. Pedagogical tools for civic engagement discourse and reflection // Educational Technology & Society. 2018. No. 21. P. 248–263.

Peng Ch. Meet China's Gen Z // China Source. 2021. Vol. 23, no. 3. URL: <https://www.china-source.org/resource-library/articles/meet-chinas-gen-z/> (дата обращения: 02.03.2023).

Pinghui Z. How China's Communist Party, founded by young people, continues to engage youths. 2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3134774/role-young-people-chinas-communist-party> (дата обращения: 26.06.2023).

Rebughini P. Subject, Subjectivity, Subjectivation // Sociopedia. ISA. 2014. P. 1–11.

Reichert F. Collective Protest and Expressive Action Among University Students in Hong Kong: Associations Between Offline and Online Forms of Political Participation // Frontiers in Political Science. 20.01.2021. <https://doi.org/10.3389/fpos.2020.608203>

Socialism with Chinese Characteristics Has Entered a New Era // Keywords to Understand China. 17.04.2019. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2019-04/17/content_74690696.html (дата обращения: 28.06.2023).

Stolle D., Micheletti M., Berlin D. Young people and political consumerism. 2010. URL: https://www.academia.edu/2833361/Young_People_and_Political_Consumerism (дата обращения: 22.06.2023).

Tang L., Omar S.Z., Bolong J., Mohd Zawawi J.W. Social Media Use Among Young People in China: A Systematic Literature Review // SAGE Open. 2021. Vol. 11, no. 2. <https://doi.org/10.1177/21582440211016421>

The Chinese Dream // Keywords to Understand China. 13.07.2022. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2022-07/13/content_78321583.html (дата обращения: 28.06.2023).

Tsai W.-H. Chinese youth under Xi Jinping's Red Flag: Political participation as a route to riches // ThinkChina. 19.09.2022. URL: <https://www.thinkchina.sg/future-china-chinese-youth-under-xi-jinpings-red-flag-political-participation-route-riches> (дата обращения: 22.06.2023).

Wang X., Zafar A., Zhang Q., Tanveer A., Barua Z. WeChat Moments Among International Students: Building Guanxi Networks in China // Journal of Global Information Technology Management. 2023. Vol. 26, iss. 1. P. 47–76. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2023.2166752>

Xia Ch., Shen F. Political participation in Hong Kong: the roles of new media and online alternative media // International journal of communication. 2018. No. 12. P. 1569–1590.

Xu L. The political culture of modern Chinese youth // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 1. С. 95–106.

Yang Z., Wang Y., Hwang J. Generation Z in China: Implications for Global Brands // Gentina, E. and Parry, E. (eds). The New Generation Z in Asia: Dynamics, Differences, Digitalisation (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited, 2020. P. 23–37. <https://doi.org/10.1108/978-1-80043-220-820201005>

Youth of China in the New Era // The State Council of the People's Republic of China. 21.04.2022. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202204/21/content_WS6260cdc3c6d02e5335329bb1.html (дата обращения: 27.06.2023).

Yu L., Gu M., Chan K.-L. Hong Kong Adolescents' Participation in Political Activities: Correlates of Violent Political Participation // Applied Research in Quality of Life. 27.01.2023. <https://doi.org/10.1007/s11482-023-10143-6>

Zhang W. Political Disengagement Among Youth: A Comparison Between 2011 and 2020 // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. 809432. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.809432>

Zhang M. The rise of participatory politics in China: An empirical study of Chinese Internet users' political psychology and behavior. Wuhan, China: Huazhong University of Science and Technology Press, 2015. 122 p.

Zhu M., Li A. Political Attitudes of the Chinese Young People: An Empirical Study Based on Anti-Corruption Issue // Procedia Computer Science. 2019. No. 162. P. 449–457.

Wong B. The Complex Nationalism of China's Gen-Z // The Diplomat. 19.06.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/the-complex-nationalism-of-chinas-gen-z/> (дата обращения: 10.03.2023).

【学思践悟】新时代的内涵是什么? (十九大精神百问) [Обучение, мышление и практика]. Каков смысл новой эпохи? (100 вопросов в духе XIX съезда КПК). 26.01.2018. URL: <http://www.ahbbjjc.gov.cn:8007/article.php?MsgId=426759::~:~:text=习近平总书记在十,富裕的时代,是全体> (дата обращения: 26.06.2023).

中华人民共和国大事记 (1949年10月—2019年9月) [Летопись Китайской Народной Республики (октябрь 1949 г. — сентябрь 2019 г.). 27.09.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-09/27/content_5434223.htm (дата обращения: 26.06.2023).

毫不动摇坚持中国共产党领导是中国青年运动蓬勃发展的根本历史经验 [Непоколебимая приверженность руководству Коммунистической партии Китая является фундаментальным историческим опытом для энергичного развития китайского молодежного движения] // 求是网 [Цюши]. 1.05.2021. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-05/01/c_1127389726.htm (дата обращения: 27.06.2023).

中国共产党如何永葆青春活力、为什么会永远年轻 [Как Коммунистическая партия Китая сохраняет молодость и почему она остается вечно молодой] // 国家乡村振兴局 [Национальное управление возрождения сельских районов]. 06.05.2021. URL: https://nrra.gov.cn/art/2021/5/6/art_4363_188726.html (дата обращения: 28.06.2023).

«让中国共产党永远年轻» — 看百年大党的青春风采 [«Сохраняйте Коммунистическую партию Китая вечно молодой» — взгляд на молодую партию с вековой историей] // 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное Народное правительство КНР]. 18.06.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/18/content_5618985.htm (дата обращения: 27.06.2023).

«习近平新时代中国特色社会主义思想学生读本» 于今年秋季学期起在全国统一使用 [Книга «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи для студентов» используется по всей стране, начиная с осеннего семестра] // 中华人民共和国教育部 [Министерство образования КНР]. 8.07.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202107/t20210708_543195.html (дата обращения: 28.06.2023).

曲莹璞 [Цюй Инпу]. 为加强国际传播能力建设凝聚青春力量 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) [Собрать молодежь для укрепления возможностей международных коммуникаций (углубленное изучение и реализация идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи)] // 中国共产党新闻网 [Новости КПК]. 24.11.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1124/c40531-32573163.html> (дата обращения: 28.06.2023).

Толстикова Ирина Ивановна — канд. филос. наук, доц., вед. инженер, ст. науч. сотр.; tolstikova_irina@mail.ru

Игнатъева Ольга Анатольевна — канд. социол. наук, доц.; olga7919@mail.ru

Нежданов Владимир Львович — ассистент кафедры; ст. преп., эксперт; vn1993@yandex.ru

Плетнев Александр Владиславович — канд. социол. наук, доц.; venger.vin@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 3 ноября 2023 г.;

рекомендована к печати: 26 февраля 2024 г.

Для цитирования: Толстикова И. И., Игнатъева О. А., Нежданов В. Л., Плетнев А. В. Коммунистическая партия Китая и особенности политического участия поколения Z в Китае // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 2. С. 230–247. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.206>

THE CHINESE COMMUNIST PARTY AND GENERATION Z POLITICAL PARTICIPATION IN CHINA

Irina I. Tolstikova

ITMO University,
49, Kronverkkii pr., St. Petersburg, 197101, Russian Federation; tolstikova_irina@mail.ru

Olga A. Ignatjeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; olga7919@mail.ru

Vladimir L. Nezhdanov

Tyumen State University,
6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russian Federation
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation
The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
53/2, ul. Ostozhenka, Moscow, 119992, Russian Federation; vn1993@yandex.ru

Alexander V. Pletnev

St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry,
1, ul. Letchika Piluytova, St. Petersburg, 198206, Russian Federation; venger.vin@rambler.ru

The leadership of modern China is concerned about creating a system of succession in power from the older generation to the younger, so its experience in the field of youth policy and the co-optation of talented youth into power is valuable and can be partially borrowed by other countries facing similar problems. In political theory, political participation is differentiated into conventional and non-conventional. The authorities of each country are interested in the development of the first direction. But even in a country as ideologically cohesive as China, non-conventional forms of participation cannot be avoided, which is partly facilitated by Internet activity. This article will look at examples of non-conventional participation in the anti-COVID movement in China and the extradition bill in Hong Kong. However, we are more interested in the conventional participation of young people, its causes and the contribution of the Chinese Communist Party and the Chinese political leadership to this form of political activity. The purpose of this study is to analyze the features of the political participation of Chinese youth and the role of the CCP in building youth policy to enhance this participation. This study consists of four sections that allow us to comprehensively consider the stated issues: an analysis of the characteristics of the perception of the CCP by young people, the main forms of youth political participation, the role of digital media to enhance the political participation of Chinese youth, and political participation in the Hong Kong Special Administrative Region of China. The study uses sources in Chinese and English, which makes it possible to convey important, but inaccessible for objective reasons, information to a wide range of readers. The study was carried out in the theoretical and methodological paradigm of constructivism based on general theoretical methods of analysis and synthesis and the empirical method of case-study.

Keywords: political participation, Chinese Communist Party, conventional participation, non-conventional participation, Hong Kong, Xi Jinping, digital communication.

References

[*Learning Thoughts and Practicing Enlightenment*] *What is the Connotation of the New Era? (A Hundred Questions on the Spirit of the 19th National Congress of the Communist Party of China)*, 2018, January 26. Available at: <http://www.ahbbjjc.gov.cn:8007/article.php?MsgId=426759::~text=习近平总书记在十,富裕的时代,是全体> (accessed: 26.06.2023). (In Chinese)

"Let the Communist Party of China Be Forever Young" — See the Youthful Demeanor of the Century-old Party. *Central People's Government of the People's Republic of China*, 2021, June 18. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/18/content_5618985.htm (accessed: 27.06.2023). (In Chinese)

"Student Reader of Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era" Will Be Uniformly Used Throughout the Country Starting This Autumn Semester. *Ministry of Education of the People's Republic of China*, 2021, July 8. Available at: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202107/t20210708_543195.html (accessed 28.06.2023). (In Chinese)

Bosch T. Twitter activism and youth in South Africa: the case of #RhodesMustFall. *Information, Communication & Society*, 2017, no. 20, pp. 221–232. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1162829>.

Chen Y. WeChat use among Chinese college students: Exploring gratifications and political engagement in China. *Journal of International and Intercultural Communication*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 25–43.

China issues first white paper on youth, demonstrating their commitment in new era. *Global Times*, 2022, April 21. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259911.shtml> (accessed: 28.06.2023).

Chinese Social Media: How Do Weibo And WeChat Compare? Available at: <https://www.digitalcrew.com.au/blogs-and-insights/chinese-social-media-how-do-weibo-and-wechat-compare/> (accessed: 06.07.2023).

Chronicle of Events of the People's Republic of China (October 1949 — September 2019), 27.09.2019. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2019-09/27/content_5434223.htm (accessed: 26.06.2023). (In Chinese)

Coronaprotest took to the streets. *Kommersant*, November 28, 2022. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5693560> (accessed: 23.06.2023). (In Russian)

Degterev D. A., Ramich M. S., Piskunov D. A. Approaches of the United States and China to the global management of cyberspace: "new bipolarity" in the "network society". *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. 2021, vol. 16, no. 3, pp. 7–33. (In Russian)

Fu J. Angry youth or realistic idealist? The formation of subjectivity in online political participation of young adults in urban China. *Journal of Sociology*, 2020, vol. 57, no. 8, pp. 1–17.

How the Communist Party of China Maintains Youth and Vitality Forever, and Why It Stays Young Forever. *National Rural Revitalization Administration*, 2021, May 06. Available at: https://nrra.gov.cn/art/2021/5/6/art_4363_188726.html (accessed: 28.06.2023). (In Chinese)

Jing Ch. More Chinese youths proud to be associated with the CCP. *Think China*, 2021, July 02. Available at: <https://www.thinkchina.sg/more-chinese-youths-proud-be-associated-ccp> (accessed: 28.06.2023).

Key words of Xi Jinping, scientific ed. by Wang Bin, comp. by Study group of the foreign edition of "People's Daily". Moscow: LLC International Publishing Company "Chance", 2021. 351 p. (In Russian)

Lau Y. *China's Gen Z isn't like the others. Meet the nationalistic generation that's way richer than its parents*. Available at: <https://fortune.com/2022/08/03/china-gen-z-nationalism-wealth-great-firewall-jefferies-report-the-west/> (accessed: 02.03.2023).

Law N., Chow S.-L., Fu K. *Digital citizenship and social media: a curriculum perspective in Second handbook of information technology in primary and secondary education*, ed. by J. Voogt, G. Knezek, R. Christensen, K.-W. Lai. New York: Springer, 2018, pp. 53–68.

Modern Chinese Youth. Brief assessment. *Central Asian Analytical Network*, 2020, June 2. Available at: <https://www.caa-network.org/archives/19153> (accessed: 06.01.2023).

Panke S., Stephens J. Beyond the echo chamber. Pedagogical tools for civic engagement discourse and reflection. *Educational Technology & Society*, 2018, no. 21, pp. 248–263.

Peng Ch. Meet China's Gen Z. *China Source*, 2021, vol. 23, no. 3. Available at: <https://www.chinasource.org/resource-library/articles/meet-chinas-gen-z/> (accessed: 02.03.2023).

Pinghui Z. *How China's Communist Party, founded by young people, continues to engage youths*, 2021. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3134774/role-young-people-chinas-communist-party> (accessed: 26.06.2023).

Portyakov V.Ya. *Foreign policy of the People's Republic of China in the XXI century*. Moscow: IFES RAS Publ., 2015. 280 p. (In Russian)

Qu Yingpu. In Order to Strengthen the Construction of International Communication Capabilities, Gather Youth Power (In-Depth Study and Implementation of Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era). *Chinese Communist Party News Network*, 2022, November 24. Available at: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1124/c40531-32573163.html> (accessed: 28.06.2023). (In Chinese)

Rebughini P. Subject, Subjectivity, Subjectivation, *Sociopedia*. ISA, 2014, pp. 1–11.

Reichert F. Collective Protest and Expressive Action Among University Students in Hong Kong: Associations Between Offline and Online Forms of Political Participation. *Frontiers in Political Science*, 2021, January 20. <https://doi.org/10.3389/fpos.2020.608203>

Socialism with Chinese Characteristics Has Entered a New Era. *Keywords to Understand China*, 2018, April 17. Available at: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2019-04/17/content_74690696.html (accessed: 28.06.2023).

Stolle D., Micheletti M., Berlin D. *Young people and political consumerism*, 2010. Available at: https://www.academia.edu/2833361/Young_People_and_Political_Consumerism (accessed: 22.06.2023).

Tang L., Omar S.Z., Bolong J., Mohd Zawawi J.W. Social Media Use Among Young People in China: A Systematic Literature Review. *SAGE Open*. 2021, vol. 11, no. 2. <https://doi.org/10.1177/215824402111016421>

The 19th Congress of the CPC Inscribed Xi Jinping's Name in the Charter of the Communist Party. *TASS*, 2017, October 24. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674063> (accessed: 25.06.2023). (In Russian)

The Chinese Dream. *Keywords to Understand China*, 2022, July 13. Available at: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2022-07/13/content_78321583.html (accessed: 28.06.2023).

Tsai W.-H. Chinese youth under Xi Jinping's Red Flag: Political participation as a route to riches. *Think China*, 2022, September 19. Available at: <https://www.thinkchina.sg/future-china-chinese-youth-under-xi-jinpings-red-flag-political-participation-route-riches> (accessed: 22.06.2023).

Unswerving Adherence to the Leadership of the Communist Party of China is the Fundamental Historical Experience for the Vigorous Development of the Chinese Youth Movement. *Qiushi*, 2021, May 1. Available at: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-05/01/c_1127389726.htm (accessed: 27.06.2023). (In Chinese)

Wang X., Zafar A., Zhang Q., Tanveer A., Barua Z. WeChat Moments Among International Students: Building Guanxi Networks in China. *Journal of Global Information Technology Management*, 2023, vol. 26, iss. 1, pp. 47–76. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2023.2166752>

Wong B. *The Complex Nationalism of China's Gen-Z*, 2022, June 19. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/the-complex-nationalism-of-chinas-gen-z/> (accessed: 10.03.2023).

Xi Jinping's ideas on socialism with Chinese characteristics for a new era are included in the PRC Constitution. *Xinhua News*, 2018, November 3. Available at: http://russian.news.cn/2018-03/11/c_137031764.htm (accessed: 25.06.2023). (In Russian)

Xia Ch., Shen F. Political participation in Hong Kong: the roles of new media and online alternative media. *International journal of communication*, 2018, no. 12, pp. 1569–1590.

Xu L. The political culture of modern Chinese youth. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*, 2019, no. 1, pp. 95–106.

Yang Z., Wang Y., Hwang J. Generation Z in China: Implications for Global Brands. In: Gentina E., Parry E. (eds). *The New Generation Z in Asia: Dynamics, Differences, Digitalisation* (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited, 2020, pp. 23–37. <https://doi.org/10.1108/978-1-80043-220-820201005>

Youth of China in the New Era. *The State Council of the People's Republic of China*, 2022, April 21. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202204/21/content_WS6260cdc-3c6d02e5335329bb1.html (accessed: 27.06.2023).

Yu L., Gu M., Chan K.-L. Hong Kong Adolescents' Participation in Political Activities: Correlates of Violent Political Participation. *Applied Research in Quality of Life*, 2023, January 27. <https://doi.org/10.1007/s11482-023-10143-6>

Zhang W. Political Disengagement Among Youth: A Comparison Between 2011 and 2020. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, 809432. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.809432>

Zhang M. *The rise of participatory politics in China: An empirical study of Chinese Internet users' political psychology and behavior*. Wuhan, China: Huazhong University of Science and Technology Press, 2015. 122 p.

Zhu M., Li A. Political Attitudes of the Chinese Young People: An Empirical Study Based on Anti-Corruption Issue. *Procedia Computer Science*, 2019, vol. 162, pp. 449–457.

Received: November 11, 2023

Accepted: February 26, 2024

For citation: Tolstikova I. I., Ignatjeva O. A., Nezhdanov V. L., Pletnev A. V. The Chinese Communist Party and generation Z political participation in China. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 230–247. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.206> (In Russian)